

Дорога в повозке, запряженной волами, тянулась медленно, но весеннее тепло и живописные виды скрашивали путь, делая его на редкость приятным. Дин Тянь долго беседовал со старым старостой трех деревень: слушать предания старины из уст умудренных опытом людей всегда было его любимым занятием.

Он понимал, что житейская мудрость стариков куда глубже суждений пылкой молодежи, и чужой опыт вполне может уберечь его самого от опрометчивых шагов в будущем.

Ближе к полудню они наконец добрались до деревни семьи Ху.

Ныне эта деревня заметно уступала себе прежней в величии. Зато здешний деревенский староста, прямо как и в деревне семьи Дин, приходился сыном старосте трех деревень, который и сам когда-то заправлял всеми делами в этих краях.

Должности здесь передавались словно по наследству внутри одного влиятельного семейства.

Несмотря на убыль населения, деревня семьи Ху по-прежнему гордилась тем, что среди ее жителей был собственный сюцай. Именно поэтому соседние деревни Процветания и Каошань признавали ее главенство, и даже поредевшее селение оставалось резиденцией старосты трех деревень.

Дин Тянь, закинув на плечо увесистый свиной окорок, напрямик направился на поиски своего дяди.

Тем временем старый староста велел сыну править к старосте трех деревень Ху, чтобы обсудить важные дела.

Появление Дин Тяня несказанно удивило дядю.

— Что стряслось? — встревожился Ху Вэй.

Ему показалось, будто у племянника случилась какая-то беда.

— Да ничего не стряслось, мы дома свинью закололи, вот и привез вам свежего мяса, — улыбнулся Дин Тянь.

Помимо увесистого окорока, он прихватил с собой сочный шмат грудинки весом фунтов в пять-шесть. Такое мясо, с хорошей прослойкой нежного сала, подходило для чего угодно: хоть в котел бросай, хоть засаливай впрок. В придачу ко всему молодой человек захватил пару связок домашней мясной колбасы и столько же кровяной.

Дин Тянь пришел напрямик к местной частной школе.

Сама школа представляла собой скромную усадьбу с тремя флигелями. В боковых пристройках хранились запасы писчей бумаги, туши и кистей, а часть комнат была отведена под спальни для приезжих ребяташек из дальних деревень. В главном здании насчитывалось пять комнат: в восточном крыле занимались старшие ученики, в западном постигали азы грамоты самые маленькие, а просторный центральный зал украшал благообразный портрет Великого Учителя Конфуция.

Дин Тянь остановился у ворот и попросил пробежавшего мимо мальчишку позвать дядю. Видимо, родители учеников частенько наведывались сюда с традиционными подношениями — платой за обучение, именуемой шусю, — поэтому паренек ничуть не удивился и охотно бросился выполнять поручение.

Почтительно поклонившись, как того требовали приличия, Дин Тянь широко улыбнулся:

— Дядюшка, скоро ведь праздник Дуанью. Вот я и решил загодя принести вам гостинцы!

Ху Вэй мягко рассмеялся и покачал головой:

— Ну и заботливый же ты малый.

Узнав, что племянник приехал под присмотром старого старосты трех деревень, Ху Вэй окончательно успокоился.

— Ну, раз приехал, сегодня обедаешь у меня! — зычно объявил дядя и с величественным видом повернулся к дверям школы, чтобы распустить учеников по домам.

Дин Тянь смущенно хмыкнул и зашагал вслед за дядей в соседний двор, где располагался его жилой дом.

Стоило им распахнуть калитку, как навстречу поднялась седовласая женщина. Она как раз кормила дюжину кур, суетившихся у порога, и при виде хозяина заметно растерялась:

— Сударь Ху? Что же вы так рано сегодня? Я ведь еще и обед приготовить не успела!

— Ничего страшного, тетушка Цуй. Ко мне приехал племянник, да не с пустыми руками — привез отличной свинины! Займитесь-ка мясом, — распорядился Ху Вэй, так и сияя от гордости. — Приготовьте сегодня побольше сытных блюд. И не забудьте налить кувшин того доброго вина, что мне давеча поднес сударь Чжан.

— Будет исполнено! — отозвалась тетушка Цуй и, ловко перехватив тяжелую ношу из рук Дин Тяня, поспешила на кухню.

Едва они переступили порог дома, Дин Тянь вполголоса спросил:

— Дядюшка, а кто эта тетушка Цуй?

— Ах, она? — добродушно отозвался Ху Вэй. — Нанял ее по хозяйству помогать. Сам понимаешь, одинокому мужчине без женской руки в доме тяжело. Она из беженек, осталась на всем белом свете совсем одна. Мне стало жаль несчастную, да и помощница мне не помешала бы. Вот и сговорились: плачу ей один лан серебра в год, содержу на полном довольствии и предоставляю кров. В поле она не работает, занимается исключительно домашними хлопотами.

Дядя говорил об этом с легкой небрежностью, хотя на деле тетушка Цуй заменяла ему полноценную экономку, бравшую на себя все заботы о чистоте и уюте.

Дин Тянь мысленно усмехнулся: судя по всему, пожилая женщина делала в этом доме абсолютно все, разве что в постель к хозяину не ложилась. Тем не менее, глядя на то, каким бодрым и ухоженным выглядел дядя по сравнению с их прошлой встречей, племянник решил придержать язык за зубами. Да и один лан серебра в год за такую расторопную работницу — плата чисто символическая. Дядюшке, можно сказать, несказанно повезло.

Лишь со временем Дин Тянь узнал, что тетушка Цуй наотрез отказывалась подписывать кабальную купчую и продавать себя в рабство. В противном случае дядя давно бы выкупил ее в полную собственность.

Ху Вэй и ведать не ведал, что племянник пожаловал к нему по делу. Он искренне полагал, будто юноша приехал исключительно ради того, чтобы порадовать старика свежим мясом, и такое внимание грело ему душу.

Обед и впрямь удался на славу.

На столе дымились аппетитная яичница с зелеными перьями чеснока, нежные ростки фасоли, обжаренные с тонкими ломтиками свинины, сочное отварное мясо и, на зависть любому гурману, острая грудинка, щедро одобренная жгучим перцем. Каждое блюдо так и просилось в рот вместе с рассыпчатым рисом.

Пышущую жаром глубокую миску с белоснежным рисом водрузили в самый центр — этого объема с лихвой хватило бы и на троих.

— Дядюшка, ну а как насчет свадебных даров? Отправили уже сватам? — поинтересовался Дин Тянь между делом.

Особых общих тем для разговоров у них не находилось, а потому расспросы о грядущей женитьбе дяди показались ему отличным способом скрасить застольную беседу.

<http://bllate.org/book/19387/1997441>